

Куралесина Екатерина Николаевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет
Филологический факультет
Кафедра романской филологии
кандидат филологических наук, старший преподаватель
carer2007@rambler.ru

Миретина Мария Сергеевна

Санкт-Петербургский Государственный Университет
Филологический факультет
Кафедра романской филологии
кандидат филологических наук, доцент
mmiretina@yandex.ru

О МИРОВОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ В УСЛОВИЯХ ОТКАЗА ОТ КОНЦЕПЦИИ ОДНОПОЛЯРНОГО МИРА

Аннотация: Успешный переход от однополярного мироустройства к многополярной модели неизбежно повлечет за собой изменения в мировой языковой системе. Глобальный английский язык в значительной мере уступит свои позиции, предпосылки к ослаблению которых наблюдались и ранее. Точные прогнозы в отношении мировой языковой системы невозможны, поскольку она обладает всеми признаками сложной системы. В статье дан анализ влияния геополитического кризиса на ряд глобальных трендов, ранее определявших доминирующее положение английского языка, сделаны некоторые предположения относительно будущего самого английского языка, а также испанского, китайского и русского как региональных языков, которые в посткризисный период в условиях новой мировой конфигурации смогут улучшить свои позиции в мировом рейтинге.

Ключевые слова: геополитический кризис, мировая языковая система, глобальный английский, региональные языки.

Kuralesina Ekaterina

Saint Petersburg State University
Faculty of Philology
Department of Romance Languages
Ph.D (Linguistics), Senior lecturer
carer2007@rambler.ru

Miretina Maria

Saint Petersburg State University
Faculty of Philology
Department of Romance Languages
Ph.D (Linguistics), Associate professor
mmiretina@yandex.ru

ABOUT THE GLOBAL LANGUAGE SYSTEM AFTER THE UNIPOLAR ERA

Summary: The transition from unipolar to multipolar world will cause the changing in the world language system. Global English is going to lose a big part of its present prime position which was forecasted before. Any firm predictions about the world language system are not reliable due to the fact this system is regarded to be a complex one. The article focuses on the impact of the current geopolitical situation on some global trends which shaped the position of global English before, forecasting the future of English as well as Spanish, Chinese and Russian as regional languages which may get higher positions in the post-crisis world language hierarchy.

Keywords: geopolitical crisis, world language system, global English, regional languages.

*Рецензент: д. ф. н., проф. СПбГУ,
главный научный сотрудник Института прикладной русистики
РГПУ им. А. И. Герцена М. А. Марусенко.*

УДК 81'272

Английский язык в современном мире имеет статус глобального *lingua franca* и представляет собой языковой феномен – пананглийский язык, возникший в результате уникального исторического пути, пройденного английским языком, финальным и решающим фактором в распространении которого стал невероятный экономический, политический, идеологический, военный и культурный вес США, в особенности после распада Советского Союза и перехода к концепции однополярного мира. Исторические условия и этапы становления английского языка как глобального *lingua franca* были подробно рассмотрены в работе М. А. Марусенко «Языковая политика Европейского союза. Институциональный, образовательный и экономические аспекты». Британский лингвист Дэвид Грэддол, проанализировавший перспективы английского языка в XXI в., однозначно полагает, что ни один язык не сможет повторить эту уникальную историю языкового успеха в XXI в. [8, с. 58]. Традиционный метод прогнозирования

языковых изменений предполагает построение математической модели, учитывающий ряд факторов. При оценке перспектив английского языка используются модель австралийского экономиста Г. Хука и так называемая *модель Engco*, разработанная британской компанией *English Company*. Модель Г. Хука базируется на долгосрочном прогнозе развития мировой экономики, техническом прогрессе, технологических трансфертах и данных сферы образования, позволяя оценить потребность в изучении различных языков до 2050 г. Модель Engco учитывает экономические прогнозы, демографические прогнозы ООН и модель смены региональных языков. Прогноз может быть сделан для разных категорий англофонов (носителей английского как родного, англофонов со вторым языком и изучающих английский как иностранный). Наиболее точный прогноз возможен для первой категории, далее по нисходящей. Прогноз для второй и третьей категории, однако, наиболее важен, поскольку численность англофонов, говорящих еще и на других языках, будет быстрыми темпами превосходить численность англофонов от рождения, а именно этот показатель будет определять, сохранит ли английский язык свой глобальный статус в XXI в. [4, с. 214]. Данные модели позволяют делать только ограниченные прогнозы уже потому, что экономические прогнозы в отношении отдельных регионов не всегда можно считать объективными, сами экономические прогнозы могут существенным образом отличаться. Кроме того, вышеупомянутые модели не принимают в расчёт социально-политические и культурные факторы, которые крайне важны при анализе языковых процессов. Мировая языковая система не является механической, «она имеет все характеристики того, что называется *сложной системой*» [Там же, с. 221].

Математически поведение сложной системы описывается теорией хаоса, в рамках которой возможно моделирование отдельных факторов, определяющих эволюцию данной системы, но их взаимодействие прогнозировать крайне сложно, особенно в относительно долгосрочной перспективе.

Альтернативным вариантом прогнозирования социальных процессов является метод анализа сценариев, который, как считается, лучше учитывает социальные и политические неопределенности. Написание сценария предполагает анализ фактов и трендов и построение вербальной модели с учетом связи событий и возможных последствий. При создании сценария будущего для глобального английского учитываются глобальные тренды, определяющие его положение: демография, мировая экономика, технологический прогресс, глобализация, сфера услуг, культура и социальное неравенство. Подробно анализ этих трендов проведен в работе Д. Грэддола

«Будущее английского языка» [8, с. 25]. Представляется, что те же тренды могут определять положение других языков как на языковой карте мира в целом, так и в отдельных регионах.

Сложная система крайне неустойчива и может переходить в нестабильное состояние без видимых причин. Исследователи полагали, что положение английского языка как глобального *lingua franca* могло бы измениться даже под влиянием несущественного, на первый взгляд, события [4, с. 222]. В данный момент все упомянутые выше тренды корректируются последствиями пандемии Covid-19 и текущей геополитической ситуаций, связанной с началом специальной военной операции РФ в Украине. На Петербургском международном экономическом форуме 2022 г. президент РФ В. В. Путин заявил, что эпоха однополярного мира завершилась. Консервативный американский онлайн-журнал *The American Spectator* полагает, что США следует смириться с завершением эпохи однополярного мира и принять факт нарастающей мощи Китая [9]. Изменение мировых трендов неизбежно повлечет за собой изменения в мировой языковой системе, масштабы которых, как видно из всего вышесказанного, в принципе в долгосрочной перспективе мало прогнозируемы. В условиях же переходного периода, в котором находятся все элементы мировой системы, когда с относительной вероятностью можно говорить только о направлении движения, но неизвестна конечная точка, прогнозировать поведение сложной системы, на наш взгляд, вообще не представляется возможным, тем более скромными усилиями авторов данной статьи. В данной статье будет предпринята попытка рассмотреть, как пандемия и геополитический кризис влияют на ряд факторов (глобальных трендов), определявших положение языков в допандемийный и докризисный период.

Глобальное будущее английского языка, как было отмечено выше, будет определяться числом англофонов, относящихся к категориям L2 (английский как второй или дополнительный) и EFL (английский как иностранный). Быстрый рост среднего класса в Азии считается одним из решающих факторов, влияющих на число англофонов в XXI в., поскольку использование английского языка становится все более общепринятым не только в профессиональных группах, но и в их семьях [4, с. 224]. Замедление китайской экономики, текущий продовольственный, энергетический и геополитический кризис снизят темпы роста среднего класса в Азии, но в целом тренд сохранится [2]. Экономическая сила языков определяется экономической мощностью соответствующих стран и покупательской способностью их населения [4, с. 226]. Международный валютный фонд прогнозирует в среднесрочной перспективе снижение

доли экономик США и Европейского союза и снижение покупательской способности их населения [7]. Долгосрочных экономических прогнозов в нынешних условиях авторитетные аналитики не дают. Таким образом, теоретически экономическая привлекательность английского, французского и немецкого языков должна снизиться. Уже до 2019 г. в условиях экономической регионализации, которая при текущих обстоятельствах будет только усиливаться, китайский язык приобрел статус регионального *lingua franca* в сфере международной торговли. Ранее прогнозируемое снижение интереса к английскому языку параллельно с ростом локальных экономик при текущих обстоятельствах должно ускориться. Модель Engco позволяла делать прогноз, согласно которому подростки и взрослая молодежь в XXI в. должны были ориентироваться на культуру и стиль жизни стран Большой тройки (США, Европейский союз, Япония). Большая часть молодого населения будет проживать в Африке, Азии и Южной Америке, где наблюдались бурные социально-экономические изменения. Существенное сужение экономик США (применительно к США некоторые эксперты даже говорят о рецессии) и Европейского союза уже обусловило падение уровня жизни населения этих стран, что неизбежно приведет к изменению самого стиля жизни. Новые американские и европейские реалии могут оказаться не столь привлекательны для молодежи активно развивающихся регионов. Для Китая английский язык стал одним из основных элементов стратегии экономического развития. Благодаря политике обязательного изучения английского языка с третьего класса, введенной в 2001 г., Китай лидирует в мире по числу изучающих английский язык. Для Индии и больших стран Южной и Юго-Восточной Азии английский язык является инструментом интеграции в глобальную экономику. Отказ от концепции глобальной экономики и интенсификация процессов экономической регионализации в перспективе могут привести к существенному падению интереса к изучению английского языка в этих странах вплоть до минимального. Этот процесс займет некоторое время, поскольку отказ от использования английского языка как международного требует выбор нового *lingua franca* для всех стран региона (очевидным претендентом является мандаринский диалект китайского языка) либо изучение целого ряда языков данного региона в зависимости от конкретных экономических цепочек между отдельными странами.

Наряду с инвестициями в изучение английского языка, с 2004 г. Китай проводит широкомасштабную политику продвижения мандаринского диалекта через сеть Институтов Конфуция по всему миру. Экономические успехи Китая обусловили

растущий спрос на китайский язык, который уже стал одним из обязательных не только в странах Азии, но и в США и Европе. Международный валютный фонд прогнозирует рост экономики Китая и в дальнейшем. В текущей геополитической обстановке Китай уже взял курс на максимальную экономическую интеграцию со странами-соседями по азиатскому региону, включая Россию. Учитывая все вышесказанное, мандаринский диалект имеет все шансы на получение статуса регионального *lingua franca*. При уже существующих интенсивных торгово-экономических связях Китая со странами арабского мира в контексте текущих геополитических событий последние выразили желание проводить дальнейшую интеграцию. На саммите ШОС 2022 г. в Самарканде был представлен почти весь Персидский залив. Катар и Саудовская Аравия планируют вступление в ШОС, которая уже объединяет 60 % Азии и половину населения планеты. ШОС является китаецентричной структурой, а Китай традиционно крайне настойчиво продвигает собственные интересы. В условиях реконфигурации мировой системы Китай определенно воспользуется сложившейся ситуацией для формирования выгодной для себя позиции. С учетом предыдущей практики Китай будет и далее интенсивно продвигать мандаринский язык, изучая одновременно языки тех стран, в которых он наиболее заинтересован в экономическом плане. Уже в обозримой исторической перспективе китайский язык может получить статус регионального *lingua franca*. Параллельно произойдет деление на отдельные двуязычные языковые зоны, но вес китайского языка будет не сопоставим со значимостью других языков стран-членов ШОС. Английский язык, тем не менее, может сохранять за собой какие-то функции.

Численность населения РФ, по данным Росстата, при высоком варианте прогноза вырастет несущественно (до 150,126 млн. человек к 2036 г.), что на современном этапе, как было отмечено выше, не является решающим для будущего языка в мировом масштабе [5]. Эксперты ФГАНУ «Социоцентра» считают, что к 2025 г. доля владеющих русским языком в мире составит 2.7% (215 млн. человек). Для сравнения: в 2015 г. данный показатель составлял 3.2% (243 млн. чел) [1]. Русскоязычная диаспора за рубежом, по данным Россотрудничества, составляет порядка 30 млн. (сюда включены граждане РФ, лица, рожденные в РФ, выходцы из СССР и их потомки) [6, с. 82]. Данная цифра, на наш взгляд, является очень приблизительной, поскольку не учитывает феномен смены языков (*language shift*), который, как доказано на примере английского языка, возможен даже в течение одной жизни [4, с. 246]. Русский язык занимает 10 место в мире по распространению [1]. С момента распада Советского Союза к 2018 г. число изучающих русский язык упало в 2

раза — до 38,2 млн.¹ Это связано с отказом от изучения русского языка как на постсоветском пространстве, так и падением интереса к изучению русского языка вне стран бывшего СССР (снижение с 20 млн. до порядка 1 млн.). Катастрофическое падение числа владеющих русским языком отмечается в Восточной Европе и на Балканах (почти в 4 раза), в странах Азии, в странах бывшего СССР фиксируется снижение на 30%. Интерес к изучению русского языка наблюдается в странах Ближнего Востока, в Северной Африке, в странах к югу от Сахары, в Северной Америке и Океании, в Европе фиксируется незначительное снижение (в докладе «Социоцентра» приводятся данные за 2004-2017 гг.) [Там же]. Таким образом, до недавнего времени не было оснований делать положительные прогнозы относительно глобального будущего русского языка. В нынешних обстоятельствах сотрудничество с Россией по определенным направлениям может стать необходимым условием для выживания целого ряда стран. В условиях жесточайшего энергетического кризиса очевидной необходимостью становится перенос производств. Единственным местом, где производства смогут успешно развиваться в обозримом будущем, является Россия. Если Россия окажется бенефициаром/одним из бенефициаров нынешнего геополитического кризиса, сможет упрочить свои геополитические и экономические позиции, стать одним из лидеров нового мира, при условии проведения определенной внешней политики в отношении русского языка, одним из обязательных условий которой являются большие финансовые инвестиции со стороны государства, определенной политики в сфере культуры, русский язык существенно улучшит свои позиции в рейтинге мировых языков. Возможен двуязычный русско-китайский формат для азиатского региона.

В Латинской Америке в рамках торгово-экономического союза между Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем, испанский язык уже имеет статус регионального *lingua franca*. Ускорение темпов экономической регионализации, очевидно, ускорит процесс упрочения позиций испанского языка как регионального. Отдельные страны Южной Америки уже более 10 лет реализуют политику перехода от английского языка к испанскому: в Бразилии с 2005 г. испанский язык введен как альтернатива английскому в средней школе, власти Тринидад и Тобаго в 2005 г. заявили о намерении стать испаноязычной страной к 2020 г., в других стран интерес к изучению испанского языка также растет. Таким образом, региональное будущее

¹ Точное число изучающих русский язык подсчитать невозможно, поскольку его преподавание сфокусировано в частном секторе [1].

испанского языка представляется гарантированным. Его глобальное будущее не так однозначно. Ранее наблюдалась тенденция к интеграции экономических зон Юга (МЕРКОСУР (исп. Mercado Común del Sur) и САФТА (анг. South Asian Free Trade Area)) и северной НАФТА (анг. North American Free Trade Agreement), что на фоне роста испаноговорящего населения США позволяло прогнозировать возникновение англо-испанской зоны в обеих Америках. Текущая геополитическая обстановка может как минимум замедлить данный процесс либо исключить одного из игроков, что сузит границы испаноязычной зоны.

Успешный переход к концепции многополярного мира может означать принципиальное изменение веса отдельных языков в масштабах всей языковой системы. Английский язык с высокой долей вероятности утратит часть своего влияния, в то время как некоторые региональные языки (мандаринский диалект китайского языка, испанский и русский) улучшат свои позиции. Часть изменений произойдет автоматически в ходе реконфигурации всей мировой системы. Другие же станут результатом целенаправленных действий отдельных государств, которые будут использовать свой язык как инструмент продвижения собственных политических и экономических интересов, и в случае успеха позиции данного языка в мировом рейтинге повысятся. Геополитический кризис 2022 г. может стать самым важным событием в истории XXI в., кардинально изменить как в положительную, так и в отрицательную сторону будущее мира в целом и отдельных стран и, как следствие, их языков. Для России это может означать новое окно возможностей, новый исторический этап. Скорость изменения в мировой языковой системе прогнозировать невозможно. Все процессы, однако, будут определенно коррелироваться с восстановлением как общемировой экономики, так и экономики отдельных стран. В ближайший год, по самым оптимистичным прогнозам, рост мировой экономики составит 1%. Обеспечивать рост будут Китай и Индия. При таких низких экономических показателях мы вряд ли станем свидетелями существенных изменений в мировой языковой системе.

Библиография

1. *Губернаторов Е.* Число изучающих русский язык в мире упало в 2 раза со времен распада СССР // <https://www.rbc.ru/society/28/11/2019/5ddd18099a79473d0d9b0ab1>

2. *Кувшинова О.* Мировой Средний класс, конец «китайского чуда» и три дилеммы ЕЦБ // <https://econs.online/articles/blogs/mirovoy-sredniy-klass-konets-kitayskogo-chuda-i-tri-dilemmy/>

3. *Марусенко М.А.* Новый мировой языковой порядок. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. 684 с.

4. *Марусенко М.А.* Языковая политика Европейского союза: институциональный, экономический и образовательный аспекты. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2014. 288 с.

5. Росстат представил уточненный демографический прогноз до 2036 года // <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/72529>

6. *Рязанцева С.В., Письменная Е.Е., Г.Н. Очирова.* Русскоязычное население в странах дальнего зарубежья. Вестник МГИМО-Университет. 2021. 14(5). С. 81-100.

7. *Ткачев И.* Из шестерки в семерку // <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/04/22/626076269a794744648b6709>

8. *Graddol D.* The Future of English? The Guide to Forecasting the Popularity of the English Language in the 21st Century. The British Council & The British Company (UK) Ltd, 1997, 2000, 64 с. // URL: https://www.teachingenglish.org.uk/sites/teacheng/files/pub_learning-elt-future.pdf.

9. *Hammer J.* The End of the Unipolar Moment. The Global Chess Pieces Are Moving. The American Spectator // <https://spectator.org/the-end-of-the-unipolar-moment/>.